

К.Н. Анненков

Система русского гражданского права

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 009
ББК 6/8
К11

К11 **К.Н. Анненков**
Система русского гражданского права: Том 5 / К.Н. Анненков – М.: Книга по Требованию, 2022. – 391 с.

ISBN 978-5-458-62228-8

Классический фундаментальный труд по гражданскому и семейному праву. Пятый том - Права семейные и опека. Название говорит само за себя. В данном томе описываются имущественные и неимущественные права супругов, большое внимание уделяется институту брака (разумеется, с позиций дореволюционного законодательства). Две последние главы посвящены опеке и попечительству.

ISBN 978-5-458-62228-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Права семейныя и опека.

Предварительныя замѣчанія	1
-------------------------------------	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Понятіе семьи и правъ семейныхъ	2
---	---

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Основанія возникновенія правъ семейныхъ	5
§ 1. Бракъ	6
А. Понятіе брака и его совершеніе	—
Б. Лица, могущія вступать въ бракъ	27
В. Условія, необходимыя для заключенія брака	37
Г. Недѣйствительность брака	49
Д. Прекращеніе и расторженіе брака	64
Е. Послѣдствія недѣйствительности и расторженія брака	80
Ж. Доказательства совершенія брака	86
§ 2. Дѣти законныя и вѣбрачныя, неотдѣленныя и отдѣленныя	91
§ 3. Узаконеніе дѣтей	104
§ 4. Усыновленіе	119
§ 5. Доказательства происхожденія дѣтей, ихъ узаконенія и усыновленія	141

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Личныя и имущественныя права и обязанности супруговъ	151
--	-----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Личныя и имущественныя права и обязанности родителей и дѣтей законныхъ, узаконенныхъ, вѣбрачныхъ и усыновленныхъ	180
---	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СТРАИ.

Защита и доказательства правъ семейныхъ 238

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О п е н а.

§ 1. Понятіе опеки и основанія ея установленія	251
§ 2. Лица, могущія быть опекунами и ихъ назначеніе	263
§ 3. Права и обязанности опекуновъ по отношенію личности и имущества подопечныхъ	294
§ 4. Надзоръ за опекунами, ихъ ревизія и отчетность	347
§ 5. Прекращеніе опеки и увольненіе опекуновъ	362
§ 6. Защита правъ подопечныхъ отъ нарушеній ихъ дѣйствіями опекуновъ	372

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

П о п е ч и т е л ь с т в о.

§ 1. Назначеніе попечителей и ихъ права и обязанности	374
§ 2. Прекращеніе попечительства и увольненіе попечителей	383

ПРАВА СЕМЕЙНЫЯ И ОПЕКА.

Предварительныя замѣчанія.

Приступая къ изложенію настоящаго отдѣла Системы нашего гражданскаго права, не могу прежде всего въ отношеніи метода разработки его не замѣтить, что принятый мной въ основаніе разработки всѣхъ другихъ отдѣловъ ея методъ сравнительный, какъ необходимый въ видахъ выясненія постановленій нашего закона съ помощью постановленій права римскаго, а изъ новыхъ законодательствъ постановленій, главнымъ образомъ, уложеній итальянскаго и саксонскаго, а отчасти и германскаго, въ видахъ разработки собственно настоящаго ея отдѣла врядъ ли можетъ имѣть такое значеніе, вслѣдствіе отчасти устарѣлости постановленій этого отдѣла права римскаго, а отчасти слишкомъ большаго отличія постановленій этого отдѣла новыхъ законодательствъ иностранныхъ отъ соотвѣствующихъ имъ постановленій нашего закона,—отличія, дѣлающаго ихъ малоприспособными для выясненія постановленій нашего закона, и почему я рѣшился при разработкѣ этого отдѣла Системы принять во вниманіе постановленія изъ новыхъ законодательствъ иностранныхъ, главнымъ образомъ, постановленія уложенія германскаго, какъ болѣе новаго закона, да и то не всѣ, а только тѣ, которыя могутъ имѣть хотя какое-либо значеніе въ видахъ разработки нашего закона, а изъ другихъ законодательствъ только нѣкоторыя немногія изъ постановленій уложеній саксонскаго и итальянскаго, аналогичныхъ которымъ не имѣется въ уложеніи германскомъ, но которыя представляютъ матеріалъ полезный для разработки нашего закона. Затѣмъ, о самыхъ постановленіяхъ этого отдѣла нашего закона нельзя не замѣтить, что они не только по ихъ существу представляются крайне устарѣлыми и недостаточными, за исключеніемъ очень немногихъ изъ нихъ, измѣненныхъ позднѣйшими узаконеніями, но что и самое ихъ размѣщеніе въ немъ отличается не только бессистемностью, но и напраснымъ смѣщеніемъ ихъ съ очень многими постановленіями, долженствующими имѣть мѣсто въ другихъ отдѣлахъ, какъ не имѣющими собственно никакого отношенія къ правамъ семейнымъ, какъ, напр., постановленія о союзѣ родственномъ, которыя имѣютъ значеніе, главнымъ образомъ, по отношенію опредѣленія права наслѣдованія лицъ, связанныхъ родствомъ, и которыя поэтому уже были мной разсмотрѣны въ отдѣлѣ о правѣ наслѣдованія, а также постановленія, относящіяся къ опредѣленію дѣеспособности лицъ по ихъ воз-

расту, умственному состоянію и по другимъ основаніямъ, которыя также были уже разсмотрѣны мной въ Общей части настоящаго труда и которыя поэтому при разработкѣ настоящаго отдѣла должны уже быть оставлены въ сторонѣ. Съ другой стороны, въ виду исключительно вѣроисповѣднаго значенія у насъ брака, очень многія постановленія, къ совершенію его относящіяся, помѣщены въ другихъ отдѣлахъ нашего закона и главнымъ образомъ въ XI томѣ 1 части устава иностранныхъ исповѣданій, которыя при изложеніи этого отдѣла Системы также, разумѣется, должны быть приняты во вниманіе и подвергнуты разсмотрѣнію здѣсь. Кромѣ этого, въ виду нѣкотораго значенія въ отношеніи правъ семейныхъ у насъ и различія въ правахъ по сословіямъ, многія постановленія, къ нему относящіяся, помѣщены еще въ IX томѣ законовъ о состояніяхъ, которыя также, разумѣется, должны быть приняты во вниманіе при разработкѣ настоящаго отдѣла Системы. Дополнивъ, такимъ образомъ, собственно постановленія нашихъ гражданскихъ законовъ о правахъ семейныхъ постановленіями, помѣщенными въ другихъ отдѣлахъ закона къ нимъ относящимися, мы и обратимся въ изложеніи нашемъ этого отдѣла Системы прежде всего къ выясненію понятій семьи и существа правъ семейныхъ, а затѣмъ къ указанію тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ значеніе основаній ихъ возникновенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Понятія семьи и правъ семейныхъ.

Опредѣленій собственно понятій семьи и правъ семейныхъ не даютъ ни законодательства иностранныя, ни нашъ законъ. Даютъ ихъ также и очень немногіе изъ нашихъ цивилистовъ. Такъ, Побѣдоносцевъ, упомянувъ сперва, что слово семья напоминаетъ не только о союзѣ, которымъ соединены супруги, какъ между собой, такъ и съ ихъ дѣтьми и объ отношеніи, въ которомъ находится глава дома ко всѣмъ членамъ дома и семьи, находящимся у него въ подчиненіи, но и указываетъ на цѣлый кругъ лицъ, соединенныхъ связью общаго происхожденія, затѣмъ замѣчаетъ, что въ тѣсномъ смыслѣ семья состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, связанныхъ между собой единствомъ домашней связи, а что родственныя отношенія не имѣютъ того юридическаго значенія, которое принадлежитъ взаимнымъ отношеніямъ членовъ въ тѣсномъ кругѣ союза семьи. Затѣмъ, онъ въ объясненіе существа правъ семейныхъ говоритъ, что семейственныя отношенія по свойству ихъ суть отношенія чисто личныя и, потому, не передаваемыя, хотя ихъ и нельзя не относить къ юридическимъ отношеніямъ, хотя и не во всей полнотѣ, какъ другія отношенія гражданскаго права (Курсъ гр. пр., т. II, стр. 1—5). Нѣсколько иначе опредѣляетъ понятіе семьи Шершеневичъ, какъ союзъ лицъ, связанныхъ бракомъ, и лицъ, имѣющихъ общее происхожденіе. Затѣмъ онъ въ объясненіе юридической природы или, все равно, существа правъ семейныхъ говоритъ, что семейный союзъ создаетъ два вида семейныхъ правъ, различныхъ по ихъ содержанію и природѣ, и именно: а) права личной власти и б) права на содержаніе, къ каковымъ правамъ ни въ какомъ случаѣ, однакоже, не должны быть относимы указываемыя въ законѣ права на взаимную любовь, на уваженіе, почтеніе и подобныя, какъ права, лишенныя всякой санкціи. Затѣмъ, онъ къ категоріи правъ личной власти относитъ права, принадлежащія мужу надъ женой, родителямъ надъ дѣтьми и опекунамъ надъ опекаемыми, а къ категоріи вторыхъ правъ относитъ право на содержаніе жены отъ мужа, дѣтей отъ родителей и обратно, каковыя всѣ права онъ и характеризуетъ какъ права чисто личныя,

всегда связанныя только съ опредѣленнымъ субъектомъ и, потому, не передаваемыя (Учебн. гр. пр., изд. 3, стр. 571—574). Нѣсколько иначе опять опредѣляетъ понятія семьи и существа правъ семейныхъ Загоровскій, по указанію котораго семья есть группа лицъ, связанныхъ бракомъ или родствомъ и живущихъ совместно, а семейное право есть совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ отношенія членовъ семьи. Давъ такія опредѣленія этихъ понятій, онъ указываетъ еще, что семейный союзъ обнимаетъ три рода отношеній: между супругами, между родителями и дѣтьми и между опекунами и подопечными, хотя по поводу послѣднихъ отношеній онъ замѣчаетъ, что опека всего менѣе проникнута чертами семейнаго союза, будучи болѣе учрежденіемъ публичнаго, чѣмъ частнаго права (Курсъ семейнаго права, стр. 1—3). Гомолицкій въ обзорѣ текущей практики гражд. кассац. департамента сената, основываясь на правилахъ 106 и 172 ст. X т., въ которыхъ указаны обязанности мужа по отношенію жены и родителей по отношенію дѣтей, утверждаетъ, что эти только лица по нашему закону и составляютъ семью, какъ связанныя единой властью и взаимнымъ непосредственнымъ и тѣснымъ попеченіемъ, и вслѣдствіе чего и слѣдуетъ признавать, что каждый новый бракъ даетъ основаніе новой семьѣ, и что если и случается сожителство женатыхъ сыновей съ ихъ родителями, то все же въ этихъ случаяхъ дѣтей послѣднихъ слѣдуетъ признавать подвластными ихъ родителямъ, а ихъ дѣду лишь настолько, насколько его власть можетъ быть совместима съ властью ихъ родителей (Вѣстн. Пр. 1903 г., кн. 4, стр. 183—184).

Хотя опредѣленіе понятія семьи, данное Гомолицкимъ, дѣйствительно можетъ быть выводимо изъ указанныхъ имъ постановленій нашего закона, но, несмотря на это, оно все же представляется слишкомъ узкимъ вслѣдствіе того, что въ видахъ его опредѣленія должны быть приняты во вниманіе не только эти постановленія закона, но и нѣкоторыя другія, какъ, напр., постановленія его, опредѣляющія отношенія дѣтей къ ихъ внѣбрачнымъ родителямъ и въ особенности къ ихъ матери и обратно отношенія къ нимъ послѣднихъ, а также постановленія, опредѣляющія взаимныя отношенія усыновителей и усыновленныхъ, какъ постановленія, относящіяся также до опредѣленія правъ семейныхъ, при руководствѣ каковыми постановленіями должно быть несомнѣнно уже значительно расширено опредѣленіе понятія семьи у насъ. Именно, руководствуясь этими послѣдними постановленіями, нельзя уже не признавать, что подъ семьей слѣдуетъ разумѣть у насъ не только союзъ мужа и жены и рожденныхъ въ ихъ бракѣ дѣтей, но и союзъ внѣбрачныхъ дѣтей и по крайней мѣрѣ ихъ матери, а также союзъ усыновителей и усыновленныхъ. Кромѣ этого, если въ видахъ опредѣленія понятія семьи принять во вниманіе еще то обстоятельство, что въ дѣйствительности нерѣдко встрѣчаются и такія семьи, которыя состоятъ совместно какъ изъ дѣтей обоихъ родителей, такъ и дѣтей одного котораго-либо изъ нихъ, приходящихся другому пасынками, или падчерицами, а также отчасти изъ дѣтей ихъ законныхъ, а отчасти внѣбрачныхъ ихъ матери, а затѣмъ, какъ изъ тѣхъ и другихъ дѣтей, такъ и усыновленныхъ, то нельзя, кажется, не признавать, несмотря на то, что законъ совершенно не упоминаетъ о такихъ семьяхъ, а равно и не опредѣляетъ взаимныхъ отношеній, напр., мачехи и вочима къ ихъ пасынкамъ и падчерицамъ, что подъ семьей слѣдуетъ понимать и союзъ этихъ послѣднихъ лицъ и порожаемая имъ отношенія между ними. Кромѣ такихъ семей, встрѣчаются у насъ въ жизни еще, такъ называемыя, семьи сложныя, состоящія не только изъ родителей и дѣтей, но и изъ сыновей женатыхъ и ихъ дѣтей. Къ сожалѣнію, законъ нашъ совершенно игнорируетъ подобныя семейныя союзы и оставляетъ безъ всякихъ опредѣленій взаимныя отношенія дѣдовъ и внуковъ, живущихъ совместно. Въ виду, однакоже, возможности, хотя путемъ косвеннаго заключенія, могущаго

быть выведеннымъ изъ опредѣленій закона взаимныхъ отношеній родителей и ихъ дѣтей, опредѣлить, хотя до нѣкоторой степени, взаимныя отношенія дѣдовъ, бабокъ и ихъ внуковъ, какъ замѣтилъ Гомолицкій, все же представляется возможнымъ и такія семьи подводить подъ понятія такихъ союзовъ, отношенія изъ которыхъ вытекающія могутъ быть опредѣляемы по соображенію опредѣленій закона, относящихся до опредѣленія правъ семейныхъ, хотя ихъ все же за единую семью считать нельзя.

Въ виду возможности въ настоящее время, по изданіи закона объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей, а также закона 3 Іюня 1902 года объ улучшеніи положенія незаконныхъ дѣтей, присвоенія понятію семьи болѣе широкаго значенія, а также въ виду опредѣленія этими законами взаимныхъ правъ и обязанностей дѣтей узаконенныхъ и ихъ родителей, а также дѣтей отъ браковъ недѣйствительныхъ и, затѣмъ, родителей и дѣтей внѣбрачныхъ и наконецъ и усыновителей и усыновленныхъ, представляется вполне возможнымъ болѣе широкое опредѣленіе и самаго понятія и существа правъ семейныхъ, противъ того, которое даютъ имъ наши цивилисты, руководствуясь прежними узаконеніями, къ опредѣленію ихъ относящимися. Именно, по соображенію всѣхъ этихъ узаконеній нельзя не признавать, что права семейныя должны заключаться у насъ въ настоящее время уже не только въ опредѣленіи взаимныхъ отношеній или, все равно, правъ и обязанностей мужа и жены другъ къ другу и къ ихъ дѣтямъ законнымъ и этихъ послѣднихъ къ нимъ, но и въ опредѣленіи взаимныхъ отношеній или, все равно, взаимныхъ правъ и обязанностей отца и матери къ ихъ дѣтямъ узаконеннымъ, а также къ ихъ дѣтямъ, когда ихъ бракъ недѣйствителенъ, и обратно этихъ послѣднихъ къ нимъ, а также взаимныхъ правъ и обязанностей матери и ея внѣбрачныхъ дѣтей и, наконецъ, взаимныхъ правъ и обязанностей усыновителей и усыновленныхъ. Невозможнымъ по соображенію этихъ законовъ представляется только прямое опредѣленіе взаимныхъ правъ и обязанностей мачехи и отчима и пасынковъ и падчерицъ, а также дѣдовъ и бабокъ и ихъ внуковъ, когда они составляютъ сложную семью. Въ виду, однакоже, возможности, если не прямого, то, по крайней мѣрѣ, какъ мы только что замѣтили, косвеннаго опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей и этихъ послѣднихъ лицъ между собою на основаніи постановленій закона, относящихся къ опредѣленію правъ семейныхъ, и нельзя, кажется, не признавать, что и ихъ взаимныя отношенія слѣдуетъ относить также къ категоріи правъ семейныхъ. Въ виду, затѣмъ, раздѣленія самимъ закономъ постановленій его о правахъ семейныхъ на опредѣленія правъ и обязанностей между родителями и между ними и дѣтьми по отношенію ихъ другъ къ другу на постановленія о ихъ взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ личныхъ и по имуществу, и нельзя не признавать совершенно правильнымъ указанія Шершеневича на необходимость раздѣленія ихъ на права и обязанности личные и имущественныя, хотя первыя изъ нихъ, въ виду скорѣе ихъ этическаго значенія, не могутъ имѣть значенія юридическаго, вслѣдствіе отчасти невозможности понужденія къ исполненію ихъ принудительно путемъ иска, какъ обязанностей по самому ихъ значенію нравственныхъ, а не юридическихъ, а отчасти вслѣдствіе неуказанія самимъ закономъ какихъ-либо средствъ понужденія къ исполненію тѣхъ изъ нихъ, исполненіе которыхъ представляется возможнымъ и принудительнымъ путемъ, какъ, напр., обязанности родителей давать дѣтямъ ихъ необходимое образованіе. Изъ нашихъ цивилистовъ Загоровскій пришелъ, впрочемъ, къ еще болѣе широкому опредѣленію существа правъ семейныхъ, относя къ нимъ и взаимныя права и обязанности, вытекающія изъ опеки, между опекуномъ и состоящими у него подъ опекой. На самомъ дѣлѣ, одна-

воже, отнесеніе этихъ послѣднихъ правъ къ категоріи правъ семейныхъ врядь ли представляется возможнымъ, отчасти потому, что опека назначается иногда только надъ имуществомъ опекаемаго, а отчасти потому, что она имѣетъ только нѣкоторое сходство съ правами семейными, но возникаетъ вовсе не на основаніи этихъ правъ, подтвержденіемъ чему можетъ служить отчасти и взглядъ на значеніе опеки самого закона, выраженный въ одномъ изъ узаконеній, показанномъ въ числѣ источниковъ правила 290 ст. X т., говорящаго объ отвѣтственности опекуновъ, и именно въ Указѣ Сената 31 Іюля 1854 г.— „О подзудности дѣлъ по злоупотребленіямъ опекуновъ“, въ которомъ въ подтвержденіе того положенія, что званіе опекуна не составляетъ должности по службѣ государственной, или общественной, приведено то соображеніе, что званіе опекуна вытекаетъ изъ существа отношеній союза родственнаго, а слѣдовательно никакъ не изъ союза семейнаго. Быть можетъ, въ виду этого обстоятельства, по крайней мѣрѣ, всѣ другіе наши цивилисты къ категоріи этихъ послѣднихъ правъ также ихъ не относятъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Основанія возникновенія правъ семейныхъ.

Ни законодательства иностранныя, ни нашъ законъ не содержатъ въ себѣ такихъ особыхъ постановленій, въ которыхъ были бы даны указанія собственно тѣхъ юридическихъ фактовъ, которые должны служить основаніями возникновенія правъ семейныхъ, а выражены въ нихъ только подробныя постановленія о ихъ удостовѣреніи и регистраціи. Не говорятъ особо о такихъ фактахъ и наши цивилисты, хотя и они останавливаются на разсмотрѣніи ихъ удостовѣренія и регистраціи у насъ; но, несмотря на это, мнѣ кажется нельзя не считать необходимымъ, прежде приступа къ разсмотрѣнію правъ семейныхъ по ихъ существу, болѣе или менѣе подробное выясненіе тѣхъ юридическихъ фактовъ, которые по нашему закону должны быть принимаемы за основанія ихъ возникновенія. Если въ самомъ законѣ указанія на нихъ и не выдѣлены въ особыя постановленія, то все же они безъ особаго затрудненія могутъ быть выведены изъ тѣхъ его постановленій, которыя относятся къ опредѣленію послѣдствій ихъ наступленія, заключающихся именно въ тѣхъ или другихъ правахъ семейныхъ и въ которыхъ, между прочимъ, выражены также постановленія какъ о порядкѣ совершенія тѣхъ или другихъ сдѣлокъ или дѣйствій, долженствующихъ влечь за собой эти послѣдствія, такъ и о порядкѣ удостовѣренія и регистраціи тѣхъ или другихъ юридическихъ фактовъ, долженствующихъ влечь ихъ за собой. Именно, изъ этихъ постановленій, которыя мы приведемъ и рассмотримъ подробно ниже, при выясненіи отдѣльно каждаго изъ этихъ фактовъ, нельзя не вывести то заключеніе, что факты эти не одинаковы по отношенію возникновенія тѣхъ или другихъ семейныхъ правъ въ отдѣльности, и что среди нихъ необходимо различать факты, долженствующие влечь за собой возникновеніе изъ правъ семейныхъ взаимныя права собственно родителей и дѣтей по отношенію другъ къ другу, какъ права мужа и жены, и затѣмъ взаимныя права родителей къ дѣтямъ по отношенію другъ къ другу, а также и усыновителей къ усыновленнымъ по отношенію другъ къ другу. Такъ, въ то время, какъ по отношенію фактовъ возникновенія первыхъ изъ этихъ правъ нельзя не выводить изъ нихъ то заключеніе, что за такой фактъ можетъ быть принимаемъ только бракъ между родителями дѣтей, по отношенію возникновенія вторыхъ изъ этихъ правъ, напротивъ, можетъ быть выводимо изъ нихъ то заключеніе,

что за такіе факты могутъ быть принимаемы не только бракъ, хотя бы и недѣйствительный, но и многіе другіе, какъ узаконеніе дѣтей и даже просто рожденіе дѣтей внебрачныхъ, а также и усыновленіе, къ разсмотрѣнію въ отдѣльности каждаго изъ которыхъ мы и обратимся въ дальнѣйшемъ изложеніи нашемъ и начнемъ его съ разсмотрѣнія постановленій закона о бракѣ, какъ фактѣ, влекущемъ за собой возникновеніе не только первыхъ изъ этихъ правъ, но и вторыхъ.

§ 1. Бракъ.

А. ПОНЯТІЕ БРАКА И ЕГО СОВЕРШЕНІЕ.

Собственно опредѣленія самаго понятія брака ни уложеніе германское, ни другія законодательства иностранныя не даютъ, и изъ нихъ нѣкоторыя и въ числѣ ихъ и уложеніе германское не присваиваютъ его совершенію значенія таинства, а опредѣляютъ его совершеніе какъ гражданской сдѣлки, обязательной къ совершенію въ порядкѣ, въ нихъ указанномъ, одинаково для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, такъ какъ изъ нихъ уложеніе германское постановляетъ, что бракъ заключается силой того, что брачащіяся заявляютъ передъ чиновникомъ гражданского состоянія лично и въ одновременномъ присутствіи ихъ, что они желаютъ вступить въ бракъ другъ съ другомъ, каковое заявленіе ихъ ни въ какомъ случаѣ, однакоже, не можетъ быть дѣлаемо или подъ условіемъ, или съ назначеніемъ какого-либо срока, по выслушаніи какового заявленія ихъ, чиновникъ гражданского состоянія обязанъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей спросить брачащихся, каждаго отдѣльно, желаютъ ли они вступить въ бракъ другъ съ другомъ и, затѣмъ, по полученіи отъ нихъ утвердительныхъ отвѣтовъ, провозгласить, что они отнынѣ на основаніи закона повѣнчанные супруги, послѣ чего и занести заключенный бракъ въ брачный реестръ. Впрочемъ, уложеніе германское требуетъ еще передъ заключеніемъ брака совершенія оглашенія о его заключеніи, хотя въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ оно допускаетъ и несоблюденіе этого обряда по особому разрѣшенію (§§ 1316—1318). Кромѣ этого, оно допускаетъ передъ совершеніемъ брака и заключеніе особаго сговора о его заключеніи, хотя и не признаетъ его обязательнымъ къ исполненію, объявляя, что исполненіе его не только не можетъ быть обезпечиваемо неустойкой на случай, если онъ не состоится, но что на основаніи его не можетъ быть предъявляемъ и искъ о заключеніи брака, хотя все же въ случаѣ отказа жениха, или невѣсты отъ заключенія брака на основаніи сговора налагается обязанность на отказавшагося возмѣстить другой сторонѣ и ея родителямъ, а также и третьимъ лицамъ, заступавшимъ ихъ мѣсто, всѣ понесенные ими убытки, которые они понесли, дѣлая затраты, или устанавливая обязательства въ виду предстоящаго брака, за исключеніемъ того случая, когда отказъ послѣдовалъ по уважительной причинѣ. По отношенію тѣхъ, затѣмъ, случаевъ, когда бы бракъ вообще не состоялся по какой-либо причинѣ, оно постановляетъ, что обѣ стороны имѣютъ право требовать другъ отъ друга всего ими подареннаго или переданнаго вслѣдствіе сговора ихъ о заключеніи брака, и, затѣмъ, еще по отношенію тѣхъ случаевъ, когда бы непорочная невѣста послѣ сговора вступила въ плотскую связь съ женихомъ, который впослѣдствіи отказался бы отъ вступленія съ нею въ бракъ, оно постановляетъ, что она имѣетъ право требовать съ него за это справедливаго вознагражденія деньгами и за такой вредъ, который не имѣетъ значенія имущественнаго ущерба (§§ 1297—1301).

Въ нашемъ законѣ хотя также и не дано опредѣленія брака, но, не смотря на это, нѣкоторыя указанія въ видахъ опредѣленія понятія его мо-

гуть быть выводимы отчасти изъ нѣкоторыхъ узаконеній, показанныхъ въ числѣ источниковъ нѣкоторыхъ изъ постановленій о его совершеніи, а отчасти изъ самихъ его постановленій о тѣхъ условіяхъ, которыя выставляются имъ какъ обстоятельства, необходимыя для допустимости его совершенія и для его дѣйствительности. Такъ, въ отношеніи понятія брака въ одномъ изъ узаконеній, показанномъ въ числѣ источниковъ правила 61 ст., въ которомъ выражено дозволеніе лицамъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій вступать въ бракъ по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, и именно въ Высочайше утвержденномъ 4 Мая 1798 г. „Положеніи для Курляндской Консисторіи касательно брачныхъ разводовъ и средствъ къ прекращенію оныхъ отъ легкомыслія“, прямо указано, что бракъ есть предписанный церковью союзъ между мужемъ и женой, каковыя слова указываютъ также и на то, что браку у насъ присвоенъ исключительно вѣроисповѣдной характеръ, какъ церковному таинству. Затѣмъ, однимъ изъ узаконеній, показанныхъ въ числѣ источниковъ 6 ст., воспрещающей вступать къ бракъ дѣтямъ безъ согласія родителей, опекуновъ, или попечителей, и именно въ Высочайше утвержденномъ 4 Юня 1836 г. Мнѣніи Государственнаго Совѣта — „О запрещеніи вступать въ бракъ безъ согласія опекуновъ или попечителей“, какъ на одну изъ причинъ необходимости согласія на бракъ опекуновъ, или попечителей указывается на то, что если законами объ опебѣ и попечительствѣ надъ несовершеннолѣтними, они вообще до вступленія ихъ въ полный возрастъ лишены права дѣлать долги, а также давать письменныя обязательства вообще безъ согласія ихъ опекуновъ, или попечителей, то тѣмъ болѣе нельзя допустить, чтобы для вступленія въ столь важное на всю жизнь обязательство, какъ бракъ, можно было не требовать ихъ согласія или дозволенія на вступленіе въ него, каковымъ разсужденіемъ Государственный Совѣтъ, поставивъ вступленіе въ бракъ на ряду со вступленіемъ въ другія обязательства, очевидно, придавъ вступленію въ него значеніе юридической сдѣлки договорнаго характера. Подкрѣпленіе правильности этого заключенія можетъ быть выводимо также и изъ самихъ постановленій закона, указывающихъ условія, необходимыя какъ для заключенія брака, такъ и для его дѣйствительности, въ особенности изъ постановленій 12 и 37 ст. X т. 1 ч., изъ которыхъ въ первой указано, что бракъ не можетъ быть совершаемъ безъ взаимнаго и непринужденнаго согласія на его совершеніе вступающихъ въ бракъ, а во второй объявляются недѣйствительными, между прочимъ, браки, совершенные по насилію, или въ сумашествіи одного, или обоихъ брачавшихся лицъ, и которыя съ полной очевидностью указываютъ на то, что закономъ нашимъ признаются необходимыми для вступленія въ бракъ тѣ же условія, которыя выставляются имъ какъ необходимыя условія совершенія и всякихъ другихъ юридическихъ сдѣлокъ, чѣмъ оныя, очевидно, придаетъ и браку значеніе договора, какъ одной изъ юридическихъ сдѣлокъ.

Постановленія, затѣмъ, нашего закона о совершеніи брака, вслѣдствіе признанія имъ за нимъ вѣроисповѣднаго характера и значенія таинства, напротивъ, представляются довольно многочисленными, такъ какъ въ немъ выражены особыя постановленія о совершеніи его лицами различныхъ вѣроисповѣданій. Такъ, относительно совершенія браковъ лицъ православнаго исповѣданія въ немъ въ правилѣ 31 ст. X т. 1 ч. указано, что бракъ совершается въ церкви въ личномъ присутствіи сочетающихся совокупно съ обрученіемъ въ присутствіи двухъ или трехъ свидѣтелей во всемъ сообразно правиламъ православной церкви и въ дни и время ими положенныя, а что внѣ церкви вѣнчаніе допустимо только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно невозможно въ церкви, да и то не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, по совершеніи котораго бракъ и долженъ быть записанъ въ метрическую книгу. Затѣмъ, правиломъ 33 ст. X т. 1 ч. дозволяется совершать такимъ же

образомъ браки какъ православныхъ съ раскольниками, но только не прежде, какъ по присоединеніи ихъ къ православію и по принятіи ими присяги въ этомъ, такъ и раскольниковъ между собой, но также не прежде, какъ по принятіи ими присяги въ томъ, чтобы быть твердыми въ православіи и съ раскольниками согласія не имѣть. Крсмѣ этого, правило 26 ст. X т. 1 ч. предписываетъ священнику, получившему увѣдомленіе на основаніи 25 ст. X т. о желаніи вступить въ бракъ, дѣлать въ церкви оглашенія послѣ литургіи въ три ближайшіе праздничные дня о предполагаемомъ бракѣ, а когда невѣста другого прихода, то дѣлать такое же оглашеніе и въ ея приходѣ черезъ мѣстнаго приходскаго священника, производство каковыхъ оглашеній, равно какъ и производство вѣнчанія въ присутствіи свидѣтелей установлено съ тою цѣлью, чтобы лица, имѣющія свѣдѣнія о какихъ-либо препятствіяхъ къ браку, могли заявить о нихъ священнику до его совершенія на основаніи 27 и 28 ст. X т. 1 ч. Въ случаѣ, затѣмъ, заявленій священнику о какихъ-либо законныхъ препятствіяхъ къ браку, дѣлаемыхъ даже во время самаго вѣнчанія, правило 29 ст. X т. 1 ч. предписываетъ священнику останавливать совершеніе вѣнчанія и доносить объ этомъ архіерею. Наконецъ, правило 30 ст. X т. 1 ч. воспрещаетъ вообще принуждать священниковъ къ совершенію браковъ вопреки правилъ, въ законѣ указанныхъ. Затѣмъ, законъ относительно совершенія браковъ лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ православнаго, а также лицъ этого послѣдняго исповѣданія съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій постановляетъ: во-1-хъ, въ правилѣ 5 ст. X т. 1 ч., что браки вообще лицъ всякихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той церкви, къ которой принадлежатъ брачащіеся, а что за неимѣніемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ быть совершенъ бракъ, священника ихъ вѣроисповѣданія онъ можетъ быть совершенъ и священникомъ православнымъ, и, во-2-хъ, въ правилѣ 67 ст. X т. 1 ч., что браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы непременно православнымъ священникомъ по правиламъ о совершеніи браковъ лицъ православнаго исповѣданія, съ отобраніемъ при этомъ священникомъ отъ лица другого исповѣданія подписки въ томъ, что оно не будетъ поносить супруга за православіе, а также не будетъ склонять его къ принятію его вѣры и, наконецъ, въ томъ, что дѣти отъ этого брака будутъ крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ. Кромѣ этого, въ добавленіе къ этимъ правиламъ указано еще: во-1-хъ, въ правилѣ 72 ст. X т. 1 ч., что браки лицъ православнаго вѣроисповѣданія съ лицами вѣроисповѣданія католическаго, совершенные священникомъ послѣдняго вѣроисповѣданія, признаются недѣйствительными, и, во-2-хъ, въ правилѣ 75 ст. X т. 1 ч., что въ девяти западныхъ губерніяхъ браки между лицами христіанскихъ вѣроисповѣданій, кромѣ православнаго, должны быть совершаемы священниками того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ невѣста, за исключеніемъ того случая, когда бы католическій священникъ отказался отъ его совершенія, когда онъ можетъ быть совершенъ священникомъ другого вѣроисповѣданія. Относительно, затѣмъ, совершенія браковъ между лицами изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранскаго въ правилѣ 87 ст. X т. 1 ч. постановлено, что браки эти съ лицами магометанскаго и еврейскаго вѣроисповѣданія должны быть совершаемы по правиламъ евангелическо-лютеранской церкви. Относительно, затѣмъ, совершенія браковъ лицъ вѣроисповѣданій нехристіанскихъ постановлено въ правилѣ 90 ст. X т. 1 ч., что они должны быть совершаемы по правиламъ закона, или по принятымъ обычаямъ каждаго вѣроисповѣданія, безъ всякаго участія въ ихъ совершеніи гражданскаго начальства, или христіанскаго духовнаго правительства.

Относительно въ недавнее уже время установлены еще особыя, до-